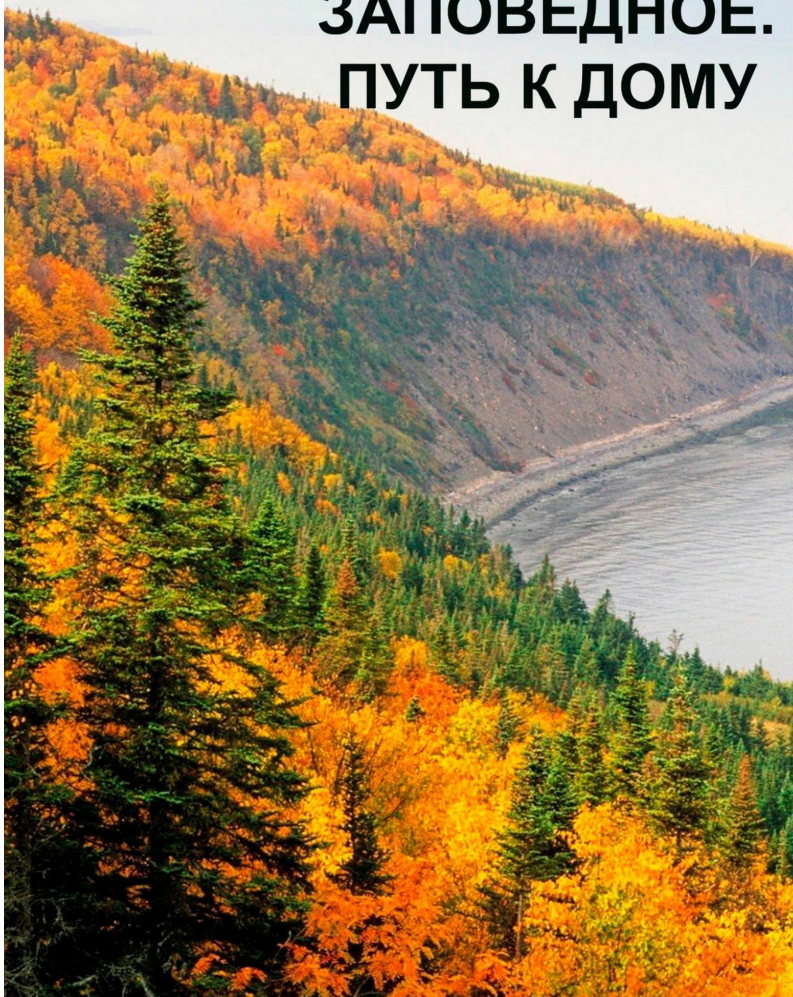

АНАТОЛИЙ САВРАН
**ЗАПОВЕДНОЕ.
ПУТЬ К ДОМУ**

Анатолий Владимирович Савран

Заповедное. Путь к дому

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29604169

SelfPub; 2018

Аннотация

Понимание происхождения заблуждения, является основополагающим фактором трезвого ума, нацеленного на созидание мира. Пойти туда, не зная куда, найти то, не зная что. Не зная куда, и не зная что.... Вы чувствуете мир Открытия, независимо от того, видят ли ваши физические глаза что-либо или нет? Если "да", чувствуете, то это движение вперёд вопреки, а не по правилу действующей политики отношений. Как найти ключи от двери дома, что бы не запереться в нём, а выйти с него? Многие люди задают себе этот вопрос и не могут найти на него ответ. Надеюсь в какой-то степени этот мой труд даст ответ на поставленный вопрос.

Содержание

Заповедное. Путь к дому	5
Путиловка	7
Путь	8
Плато	10
Дом	14
Уроки Отдавания. Оpozнание	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

*Кутерьма, кутерьма, закружила кутерьма,
И ни дыхания, ни взлёта. На душе одна зима.*

Заповедное. Путь к дому

Давно, давно душу томила неясная тоска по диким необжитым местам. Грудь теснилась от невысказанных желаний, а ум искал повод забраться в какую-нибудь непроходимую глушь. «Да только где эту глушь найдёшь» – думалось мне. «Найдёшь, найдёшь» – твердил я упрямо неизвестно кому, и в голове у меня уже зрел план, как и каким образом искать эту заповедную глухомань.

Так, сообразно моим мыслям, подвернулся соответственный случай.

В поезде, сообщением Запорожье – Севастополь было не так уж много народа. Я присел за столик бокового купе... И вот, на одной из станций, под села ко мне бойкая старушонка. Разговорились о том, о сём, она мне и говорит: «А приезжай-ка ты, мил человек, к нам в Путиловку. Места там – закачаешься. Живём-то мы в самом сердце Крымского заповедника. Сколько животных, птицы разной: к примеру, лоси и дикие кабаны прямо из лесу к нам в посёлок забегают, куропатки и фазаны бегают прямо по тропинкам, как домашние куры. А грибов сколько!!! С голоду только ленивый умереть там может. В общем, красотища – не описать!». Дала, как полагается, адрес и телефон свой, и вскоре вышла на одной из станций.

Зажгла она моё воображение. И вот решился всё-таки я

ей позвонить, к чему упускать свой шанс! Во всяком случае, ночлег гарантирован. А там – видно будет.

Лето было в самом разгаре. Созвонившись предварительно о встрече, выехал я из задымленного города Запорожье и поездом к намеченной станции. Вот и Бахчисарай. Дальше автобусом минут сорок. Еду – глаз оторвать от величия гор не могу. Вот поселок «Танковое». Величие горной гряды, усеянное ярко-зеленым можжевельником, будто магнитом притягивает. Не могу отлипнуть от окошка. Автобус дальше мчится по серпантину трассы, и вот я уже возле пгт «Куйбышево». Песчаная гора желтоватого оттенка буквально нависла над дорогой, и было ощущение такое, будто прикасаешься к чему-то сокровенному. Сердце отчего-то учащённо забилось – я чувствовал дух горы, я слышал, как она «дышала» мне в самое темя. Так мать, наверное, испытывает неизъяснимое чувство близости к своему дитяти. Горная гряда, одарив меня своим посвящением, уходила всё дальше в даль, уводя моё воображение вслед за нею.

Путиловка

Встреча была радостной, бурной. Встретила меня сама баба Валя – широкая, непосредственная натура. Сын же и её невестка разглядывали меня с неподдельным интересом. В целом – обыкновенные и очень гостеприимные люди. Будучи целителем-биоэнергетом и массажистом-костоправом, я воспользовался случаем продемонстрировать навыки своего ремесла, желая сделать для этих людей что-нибудь полезное. Эффект исцеления превзошёл все их ожидания. Скоро слава лекаря пролетела по рядам близлежащих домов, и вот к домику стала подтягиваться изнурённая бытом и болезнями «клиентура». Такая реклама никак не могла входить в мои планы, потому что грозила связать меня их требованиями на достаточно долгое время. А потому, поспешно ретировавшись, я рано утром тронулся в путь.

Путь

Впрочем, слово «путь» звучит очень громко. Когда человек знает, куда он идёт, то он делает всё возможное, чтобы прийти к намеченной цели. То есть, он ограничивает себя задачей своего проекта. К примеру, расстояние от «А» до «Б» он рассматривает как отрезок времени, при котором ему необходимо выдержать условие своей проходимости. Он должен заранее обеспечить себя необходимыми продуктами, водой, инструментами, одеждой, палаткой, спичками и так далее. А мой проект... ничего не предусматривал. Однако всё же я взял фотоаппарат, мобильник, топор, старое стеганое одеяло, котелок, мыло и спички. Никаких продуктов я не брал. Во всём остальном я полагался только лишь на свою смекалку и наблюдательность. Ведь планировал я там находиться не больше недели.

Поэтому я шёл в никуда, и сама дорога не представлялась для меня чем-то враждебным. Наоборот, дорогу я рассматривал как дом, как память, которую я утратил когда-то с самых незапамятных мне времён. Это, если можно так сказать, прыжок с пропасти В никуда – «на голые камни».

Оставив предварительно записку бабе Вале с просьбой не волноваться по поводу моего исчезновения, я просил её сохранить мои вещи до моего возвращения в целостности и сохранности, когда бы оно ни произошло. Если что, то пусть

звонит на мобильный.

Было раннее августовское утро. Я поднимался вверх по Байдарской дороге на Кабаний Перевал, ведущей на Фарос напрямиком к южному берегу Крыма, понимая, что назад мне в ближайшую неделю дороги не будет: ни мягкой кровати, ни чистой простыни, ни сытного ужина, ничего из того, без чего не может обойтись нормальный, в общем-то, человек. Странное чувство прокралось мне в душу: с одной стороны меня обуял страх – я почувствовал свою полную незащищённость перед лицом дикой природы, а с другой стороны – едва сдерживаемое возбуждение от сознания открытия долго скрываемой мною, а может, скрываемой от себя же самого, тайны. Осознавая эту двойственность, я отчётливо увидел в себе ещё и третьего человека. Он будто вырос надо мною в вышине всех этих треволнений. Его спокойное лицо и мягкая красивая улыбка придала мне уверенности в предпринятом мною же шаге, и я, не теребя более свою душу жгучими опасениями, двинулся в дальнейшее своё следование.

Плато

Часам к 11-ти я вышел на высшую точку перевала. Дальше следовал спуск на Фарос. «Спускаться не имеет смысла, если задумано мной было это восхождение» – подумал я между тем. Нервная дрожь всё ещё не проходила. Я посмотрел чуть выше своей головы, где предполагал увидеть своего мудрого «учителя» с красивой чуть раскосой улыбкой, и тут же его ощутил. Это было плато моей души. Ощутил более чем когда-либо, но не физически, а как бы вне себя, в духе. Он как облачко тумана висел надо мной весь прозрачный и... незримый, но, однако, вместе с тем, как личное непререкаемое «Я».

Непререкаемость его была очень уважительной. Ничего и никого больше, кроме своей личной данности, я более не замечал, и готов был следовать за нею на свой страх и риск, куда бы он ни указал.

Я свернул с проезжей части дороги в лес, и пошёл по тропинке вдоль горы. Тропинка витиевато уводила все выше и выше в гору, и чем выше я уходил, тем больше во мне назревала беспричинная нервозность. Я едва сдерживал этот натиск, и боялся одного только: бросить все свои намерения, и, пока не поздно, хоть кубарем, но спуститься вниз к селению, туда, где уют и пища.

И вот, когда, казалось бы, поднятый ураган страстей готов

был взорвать меня изнутри, подъем закончился, и я вышел на удивительно ровное место. Напряжение мигом прошло, уступив место неопишуемому восторгу воспринятой мной картины.

Повсюду, куда я ни бросал взгляд, был ковёр из всевозможных трав. И пестрел тот ковёр от нежно-голубой краски до оранжево-матовой. Теперь более чем обычно, я ощущал своего поводыря, и его мягкая добрая улыбка сообщила мне, что душа моя знает свой путь. Инстинктивно сняв обувь, я прошёлся по этому ковру, ощущая стопами эту, чуть влажную от росы, землю своей мечты.

Солнце стояло в самом зените. Птичье разноголосое пение было слышно отовсюду. Жужжание пчёл, пряный аромат луговых цветов, обилие всевозможных бабочек, стрекоз и многое-многое другое и, самое главное, воздух – всё это вскружило голову, как после сладкого вина. Когда же я осмотрелся вокруг, то буквально ахнул от великолепия картин, раскинувшихся вокруг. Повсюду, куда ни кинешь взгляд, было зелёное море смешанного леса. И зелень этого леса покрывала горы. Не хватит слов, чтобы передать величия и красоты этой картины...

Мне захотелось поближе подойти к пропасти, ещё ближе, ещё... Я стою на краю. Ещё немного, и, распрямив крылья, я бы взлетел, но... я не птица и об этом желательно в такие минуты не забывать. Ветер дул прямо в лицо. И тут, словно

б с ниоткуда, пришёл стих.

Бездонная пропасть –
Невидимый сторож
...ступаю опасливо,
Словно на порох
В безумном порыве
По краю обрыва
Упасть и разбиться,
Чтоб тут же родиться.
«Я бездна, – я слышу –
Я бездна немая.
Развей мои косы,
Смотри, я босая!
Мои неприкрытые
Нежные пальцы
Уходят в расщелины...
...ветра посланцы....»
Застыли на лицах
Безумные пляски...
То горные духи
Придумали краски.

Я знаю, это дух гор здоровался со мной.

Однако нужно было что-то предпринимать в дальнейшем следовании своей фантазии, и я пошёл обследовать террито-

рию своего «дома».

Дом

Странное было чувство – я шёл в никуда, однако ноги вели в чётко заданном направлении. Впереди меня шёл мой «поводырь» в полупрозрачной накидке, и я, позволяя ему владеть всем моим существом, испытывал неизъяснимое счастье идти под его началом. Это ли не Безумие! Как редки его минуты! И каким богатым может быть его дар!

Тропинка вела все дальше и уводила вглубь леса, но теперь уже на восток, в сторону южного берега моря, и тут я увидел небольшой ручей. Чуть дальше в естественном углублении скалистой породы образовалось маленькое озерко чистой родниковой воды объёмом два на три метра. Недалеко от этого естественного водоёма была небольшая пещерка, и я тут же решил, что никуда больше не пойду, что мой дом уже найден. Недолго думая, я снял свои одежды и полез мерить глубину бассейна, прикасаясь к святой-святым – к «груди» матери-природы.

Озерко оказалось достаточно глубоким: более двух метров глубины, что чрезвычайно меня обрадовало. Но какова вода! Просто чудо! Холод пронизал меня с ног до головы, и я выскочил оттуда как ошпаренный, но зато какая свежесть прикоснулась к моему телу! Такого удовольствия я уже давно не получал. Между тем шёл третий час, и я стал задумы-

ваться о том, как устроить себе ночлег. По правде сказать, было жутковато спать на открытом пространстве по двум причинам: ночью бродят разные животные, и таракашки разные могут покусать. Это было просто невыносимо.

Решение пришло как бы ниоткуда. В двух метрах от пещерки я увидел небольшой глинистый овражек два на полтора метра. Ну, чем не двуспалка! Кровать готова, осталось лишь выровнять края, но как без одеяла? «Простынь» – стёганое одеяльце – имелось, а вот того, чем можно было бы укрыться, у меня не было.

Я огляделся вокруг. Да вот оно! Одеяло «валялось» прямо под ногами. Небольшие брёвнышки толщиной в кисть руки я обмотал «лианами», – небольшими ползучими растениями – и получилось что-то вроде маленького «плота» или крышки для земляного погреба. Аккуратно выровняв его по поверхности «двуспалки», я с удовлетворением заметил, что никакой зверь, если даже и захочет, не подлезет под моё жилище.

А как же быть с паучками? Решение пришло само без видимых усилий. Решено было в этом овражке развести костёр. Решались сразу три задачи: поскольку ночи на такой высоте достаточно прохладны, то земля, основательно прогревшись от костра, будет отдавать тепло постепенно, размеренно. Пепел, обеззаразит любой воспалительный кожный процесс, если он, конечно, имеется, и таракашкам нечего будет делать в выжженной «пустыне». А ещё можно было бы на древесных углях приготовить себе ужин.

Я тут же почувствовал, как под ложечкой «пососало».

Вдруг зазвонил телефон. Звонила мама, интересовалась, что я сейчас делаю. «Брожу по лесу – ответил я. – Собираюсь пожить в пещерке этак с недельку». Она посмеялась, решив очевидно, что я её разыгрываю. Посмеялся и я, понимая, насколько она далека от понимания духа человеческого. Ничего не поделаешь! Она – дитя цивилизации.

Итак, нужно было готовить себе ужин. «Насобираю грибов» – подумалось мне. Вооружившись палкой-посохом, я решил побродить по лесу, но, пройдя буквально пару метров в сторону, заметил целую поляну этого растительного мяса. «Вот и ужин» – отметил я удовлетворённо. Что-то заставило меня посмотреть вверх. Я поднял голову и вновь увидел своего величественного провожатого. Его мягкая добрая улыбка в который раз воодушевила мне душу.

Вскоре в овражке запылал огонь. Сухие ветки горели ярко, не выделяя никакого дыма. Тут же отыскались старые полуистлевшие пни, коряги, неизвестно кем и когда выкорчеванные. Всё шло на топливо как нельзя кстати.

Внезапно, возле небольшого старого пня, я заметил кучу толстых веток, (уж как-то подозрительно они были свалены в кучу), а под ними – клад. Ложки, вилки, ножи, капроновые верёвки, котелок, чайник, кружки, тарелки – в общем, вся домашняя посуда. Даже иголка с нитками в небольшой пластмассовой коробочке... Всё это лежало в кожаной

сумке, аккуратно завернутой в целлофан. Рядом ещё сумка, а там – набор инструментов: пилы, мачете, топор, лопата, напильники разного сечения, ручная дрель со свёрлами, гвозди, молоток. Целая мастерская! Выходит так, что здесь и до меня уже кто-то квартировал. Вот так подарок!!! Выходит, что не один я такой помешанный, есть такие же, подобные мне люди. Кто же этот человек, и что заставило его сюда прийти? Кто бы он ни был, я был уже ему благодарен за это обретенное добро и им теперь мне нужно было разумно распорядится.

Не тратя времени даром, я сколотил с тонких веток лощины что-то типа комода, и положил в этот самодельный шкаф свой драгоценный трофей. Туда же планировалось складывать одежду на время сна. Комод же установил в пещерке.

Подумать только! Когда я собирался в горы, то планировал взять с собой минимум вещей, полагаясь на своё природное чутьё и сообразительность. А получилось, что пришёл в гости к тёте Моте на блины в сметане.

Особенно я обрадовался целлофану. Он, как оказалось, был чуть больше двух метров в длину и полтора в ширину. В точности такой, как и моя крышка на овражек. Пока костёр полыхал, я набил его на крышку с верхней стороны, и таким образом добился того, что он оказался герметичен в отношении объёма моей «кроватьки», в точности как пробка для бутылки. «Тепло, таким образом, не будет выходить с дву-

спалки» – подумалось мне. Я также позаботился о том, чтобы и сам полиэтилен был неброским для чьих-либо глаз, а потому всю крышку покрыл земляным дёрном с фрагментами зелёной травы, сам же дёрн укрепил тонкими длинными веточками зелёной лощины к концам покрытия небольшими гвоздиками. Когда таким образом длинные веточки лощины были «вживлены» в основание крышки, то она оказалась достаточно тяжёлой, почти неподъемной и одновременно достаточно прочной для того, чтобы просто, встав на нее, ничего не заподозрить об искусственном её происхождении.

Костер догорал. Я взял котелок и, зачерпнув в него родниковой воды с озерка, поставил прямо на горящие угли. Вода вскоре в нём зашипела. Побросав туда весь столовый набор, я хорошенько его «отварил». Слив затем воду, я насухо протёр посуду вафельным полотенцем, которое совсем неожиданно нашёл в своём рюкзаке, и сложил на плотный кусок дубовой коры. Получилась оригинальная посудница. Для неё я также отвёл место в своём комодe.

Когда же древесные угли засветились тусклым матовым светом, я в другую посудину побросал отмытые от грязи грибы. Поужинал только часам к девяти вечера. Запил же отваром шиповника с чабрецом.

К десяти вечера угли прогорели. Убедившись, что в золе не осталось более тлеющих угольков, я поверх пепла постелил старое, но достаточно чистое стеганое одеяло, и земля таким образом приняв постояльца, одарила его своим теп-

ЛОМ.

Встал утром с рассветом. Разноголосие птиц разбудило меня, и я, сладко потянувшись в просторном своём «склепе», отодвинул в сторону свое «одеяло».

Спал на удивление крепко. Сновидений никаких не было. Голова была свежей, бодрой. Тепло земли согревало меня всю ночь и я, несмотря на прохладный ночной воздух, даже немного там пропотел.

Вновь потянуло к отвесной стене горы. Вот я встал на её край, и дух горы меня поприветствовал. Раскинув руки, я, вобрав в себя всю мощь зелёной долины, ответил во весь голос скалистыми отвесам раскатистое: «Я тво-о-о-ой»!

Уроки Отдавания. Оpozнание

«Приветствие» закончилось, ветерок подул, мысли пришли в соответствие.

«И что же теперь? Каковы мои планы? Что из желаемого достигнуто?»

Хороший вопрос: «Что достигнуто». Достижение, это освобождение от чего-либо, а я пока что только приобретаю» – и, обернувшись в сторону своей пещеры, где находился комод с приобретённым скарбом, сделал для себя утверждающий вывод.

Отойдя от края скалистого обрыва, я посмотрел на мобильник: – «Возможно, мне от него тоже придётся освободиться. Может быть... скоро..., но не сейчас».

И так, на табло 6 утра 10 минут.

Пока шёл к своему «дому», то твёрдо решил не пользоваться приобретённым кладом. – «Пусть лежит... пока. Важно научиться думать без подсказок.

– «Приобретение» можно скорей назвать «напоминанием», и оно должно опознаваться сопоставлением. Всё это, наверно, и есть «достижение», а в этом и есть мой план. Ведь зачем-то я здесь объявился"!?

Я подошёл к озерку. Кристальная вода манила своей обжигающей свежестью. Недолго думая, я сбросил с плеч своих олимпийку, и, со всей решимостью, на которую только

был способен, плюхнулся в воду. Тотчас же издал громкий утробный крик шокирующего удовольствия, и поймал себя на мысли, что фыркаю при этом как тюлень в морской полынье. Конечно же, меня надолго не хватило. К такой воде ещё привыкнуть нужно было.

Я выскочил на берег, и тут же закутался в свои одежды. Хорошо было бы после такого ледяного купания попить горячего чайку. Кожа покрылась «гусями», и мне ничего не оставалось, как пробежаться по зелёному ковру мшистого плато. Пока бегал трусцой по изрытому дикими кабанами полю, мысленно просматривал свои «достижения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.